

<https://doi.org/10.18524/2307-4558.2020.34.219519>  
УДК [811.161.1+811.581]’374–115:80:303.446.23

### СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;  
тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

### МА Синьюэ,

бакалавр кафедры общего и славянского языкознания филологического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, 65058, Украина; e-mail: m2716591206@gmail.com;  
моб.: +380732290925 ; ORCID ID: 0000-0003-3758-7346

## РУССКАЯ И КИТАЙСКАЯ «ГАРДЕРОБНАЯ» ФРАЗЕОЛОГИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

**Аннотация.** *Целью* данного исследования является выявление общих и национально-специфических черт среди русских и китайских фразеологизмов, имеющих в своём составе компонент, который входит в состав лексико-семантической группы «Предметы гардероба». В статье описаны результаты сопоставительного и лингвокультурологического анализа таких русских и китайских фразеологизмов. *Объектом* исследования являются русские и китайские фразеологизмы, возникшие на основе национальных прецедентов, в которых важную роль играли предметы и детали одежды, обуви, головных уборов, других предметов гардероба человека. *Предметом* исследования стало национально-культурное своеобразие и общие черты «гардеробной» фразеологии в русском и китайском языках. В работе используются методы семантического, когнитивного, лингвокультурологического и социолингвистического анализа, а также описательный и сопоставительный *методы*. В *результате* анализа определены основные подгруппы слов сформированной на основе концептов «Одежда», «Обувь», «Головные уборы» ЛСГ «Предметы гардероба», выявлены особенности русских и китайских сценариев, которые лежат в основе создания группы фразеологизмов с ключевыми словами, входящими в данную ЛСГ. Исследование привело к *выводу* о наличии в русской и китайской фразеосистемах эквивалентных фразем-коррелятов, фоновых фразем-дивергентов и безэквивалентных фразем с ключевыми словами, входящими в ЛСГ «Предметы гардероба».

**Ключевые слова:** фразеологизмы; ЛСГ «Предметы гардероба»; прецедентный; концепты «Одежда», «Обувь», «Головные уборы»; русская и китайская лингвокультуры; культурный сценарий; сопоставительный; эквивалентный; фоновый; безэквивалентный.

**Постановка проблемы.** Фразеология — одна из самых образных и «консервативных» языковых подсистем. В отличие от лексики, она менее подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. Эта способность к «исторической аккумуляции» особенно ярко проявляется в содержательном спектре. Значительная часть устойчивых сочетаний возникает как результат различных прецедентных событий, связанных с хозяйственной, политической, культурной жизнью народа, реалиями его быта, народными традициями и верованиями, вызовами природной стихии, цивилизационных и научно-технических процессов.

Различия этнокультурных интерпретаций фразеологического семиозиса напрямую зависят от особенностей языковых картин мира разных национально-этнических групп, от языковых картин мира и языкового опыта ярких личностей в каждой такой группе [13, с. 137]. Сопоставительное изучение русской и китайской фразеологии сегодня можно считать эпизодическим. Между тем, современное состояние межкультурных связей, основными коммуникативными средствами которых являются русский и китайский языки, требует совершенствования знаний коммуникантов об общих и особенных чертах русской и китайской фразеологических систем. Этим мотивирована актуальность изучения данной проблемы.

**Связь со смежными исследованиями.** Наиболее полно сопоставительные исследования проводились на материале русских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом (анималистическим компонентом). Среди данных исследований наиболее полно их результаты систематизированы в кандидатской диссертации Хао Хуэйминь [20]. Кроме того, русские и китайские фразеологизмы с компонентом-зоонимом исследовали в сопоставительном аспекте Янь И Лин [23], И. Дуань, Т. А. Бердникова [4], Лю Бохань [9]. Имеются работы О. Р. Бобровой, М. А. Казазаевой, И. Н. Краснюк, Ли Аньфэн, Лю Даян, О. А. Мельниковой, Сунь Кайкай, Ю. С. Тюкиной, Е. М. Тюниной, Чжан Цзинь, Чэн Си, Чэн Юйсяо, некоторых других исследователей, описавших, соответственно, результаты научного изучения русского и китайского фразеосемантических полей «качества человека» [21], сопоставительного анализа фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека» [22], объективирующих эмоцию страха [11], с концептом «время» [19], с компонентом «цвет» [7; 18], со словами, обозначающими части человеческого тела [5], в частности, с соматизмом «глаза» [6], результаты сопоставительного анализа фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные способности человека [10] и некоторых других.

**Постановка задач.** Целью нашего сопоставительного и лингвокультурологического исследования мы определили выявление коррелирующих и национально-специфических черт среди русских и китайских фразеологизмов, имеющих в своём составе компонент, который относится к одной из лексико-семантических групп наименований так называемых «гардеробных» артефактов. Объектом исследования являются русские и китайские фразеологизмы, возникшие на основе национальных прецедентов, связанных с элементами одежды, обуви, головных уборов, других предметов гардероба человека. Предметом исследования стало национально-культурное своеобразие «гардеробной» фразеологии в русском и китайском языках.

**Изложение основного материала.** Данная статья находится в русле лингвокультурологических исследований, начало которым было положено в первой половине XIX в. концепцией В. фон Гумбольдта о связи языка и культуры народа. Учёный писал: «Среди всех проявлений, посредством которых познаётся дух и характер народа, только его язык и способен выразить самые своеобразные черты народного духа и характера, проникнуть в их сокровенные тайны» [3, с. 450]. Эта идея нашла своё воплощение в ряде современных лингвистических концепций, которые рассматривают язык как носитель национального феномена. На положения некоторых из них мы также опираемся в выборе методологических оснований исследования.

Семиозис фразеологических единиц соотносится с кодами культуры теми источниками (человек, его тело, вещи, природа), которые явились предметами переосмысления в культуре и образовали систему кодов. Под культурным кодом в семиотическом учении Ю. М. Лотмана понимается система образов, относящаяся к какой-либо культурной области, или артефакты культуры, выступающие в знаковой функции [8, с. 18]. Культурные коды, по нашему мнению, играют важную роль в осознании тех или иных ситуаций прецедентными и в их вербальной фиксации в качестве мемов и прецедентных наименований, высказываний, текстов в устном народном творчестве, художественной литературе, средствах массовой информации. В периоды активного функционирования определённая часть вербальных мемов и прецедентных феноменов, внедряясь в языковую систему, надолго оставляет в этой системе разнообразные метафоры, метонимии, сравнения, фразеологические единицы.

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, основную культурную нагрузку выполняет лексика: слова и словосочетания [17, с. 264]. Мы должны уточнить это утверждение. Хотя словосочетание — это предикативная единица, оно всё же является единицей синтаксиса, значение которой формируется отношениями нескольких лексических единиц. В целом, со словом словосочетание объединяют семантический и функциональный признаки: оно, как и слово, имеет непредикативное значение и выполняет номинативную функцию. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, эти единицы являются основным строительным материалом для языковой картины мира, определяющей восприятие мира носителями языка. По её же утверждению, «особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками — то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа» [17, с. 264]. Таким образом, фразеологический состав языка выступает одним из главных инструментов в воспроизведении культурно-национальной специфики народа: культурно-национальное самосознание этноса отражается в устойчивых выражениях, присущих языку данного народа.

Фразеологизм определяется как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [12, с. 5]. Лингвокультурологическое сопоставление фразеологизмов разных языков показывает, что ситуации, осмысленные разными народами одинаково, нередко фиксируются при помощи разных образов, будучи мотивированными разными прецедентными ситуациями. Ведь даже у близкородственных народов имеются как общие факты истории, культуры, быта, черты психологии, так и особенные, характерные только каждому в отдельности. У каждого фразеологизма имеется свой реальный прототип и синтаксически свободное словосочетание, которое буквально отражало действительность. Лингвокультурологическое изучение фразеологизмов с точки зрения их прототипов даёт возможность восстановить особенности общественных отношений и личностных, а также групповых взаимоотношений между людьми в ту или иную эпоху на той или иной территории. Многие фразеологизмы сохраняют информацию о жизни предков каждого народа в разные эпохи, сведения о социальном укладе, ремёслах, военном деле, отношении к науке, нравственном опыте, верованиях, цивилизационных завоеваниях, историческом опыте, отношениях с другими народами, одежде, врачевании, питании...

Разработанный В. Н. Телия способ культурологического описания фразеологизмов позволяет указывать «на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки «языка» культуры» [16, с. 17]. Поскольку артефакты включены в группу базисных человеческих ценностей, а ядром всякой культуры выступает аксиологическая иерархия, то субкоды «Одежда», «Обувь», «Головные уборы» занимают первостепенное значение в системе артефактивного кода, связанных с символическим выражением представлений о ценностях. В каждом национальном языке образы одежды способны символизировать разнообразные ценности: социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные и др.

Культура народа, столетиями живущего на одной территории, в определённых географических и климатических условиях, формируется во всём её этническом своеобразии. Перечисленными выше

условиями обычно определяются традиционные виды «малого мира»: частной жизни, одежды, предметов хозяйственного обихода, гастрономии. А образы этих предметов, хранящиеся в сознании носителей языка и культуры, ложатся в основу образной лексики, фразеологии. Именно данный тип языковых единиц является объектом исследования в настоящей работе.

Фразеологические единицы, относящиеся к семантическому полю лингвокультурных концептов «Одежда», «Обувь», «Головные уборы», составляют определённую часть и русской, и китайской языковых картин мира.

В китайской фразеологии функционирует идиома, указывающая на значительную (если не главную) роль одежды в жизни человека: 衣食父母 — букв. «одежда и еда — это наши родители». В представлении китайцев одежда и еда — это две важнейших вещи для поддержания жизни. В русской культуре наблюдается аналогичное мнение, что нашло своё выражение в многочисленных фразеологизмах, бытующих в разговорной речи русских: *Когда бы не еда да не одёжа, так мы бы лёжа отдувались*. Лексика со значением еды и одежды, включённая в состав фразеологизмов, часто отражает черты характера человека: *Лень без соли хлебаёт. Лень одёжу бережёт. Лёжа цела одёжа, да брюхо со свищом*. — Здесь фиксируется образ жизни ленивого человека: ему и одежда не нужна, но пищу придётся есть без соли, которая на Руси была дорогой, ленивому не по карману. В русских пословицах и поговорках еда и одежда часто определённым образом сопоставляются. Например: *Дома — щи без круп; в людях — шапка в рубль / Шапка в рубль, а щи без круп. В брюхе солома, а шапка с заломом. Сапог-то скрыпит, да в горшке не кипит. Сапожки под скрытом, а каша без масла. Камзолы зелёные, а щи не солёные*. Эти паремии иронизируют над людьми, которые ради дорогой и модной одежды ущемляют себя в хорошем питании.

В результате исследования установлено следующее.

В русских фразеологизмах (в том числе пословицах) с компонентами, относящимися к ЛСГ «Предметы гардероба», ключевыми словами бывают: 1) родовое слово *одежда*; 2) видовые наименования одежды (*кафтан, сюртук, фрак, мундир, шуба, епанча, костюм, риза, жилетка, рубаха, рубашка, сорочка, тельняшка, сарафан, юбка, штаны, брюки, портки, трусы, пояс, рукавица, перчатка, варежка, галстук* и др.); 3) названия деталей одежды (*рукав, карман, ворот, подол* и др.); 4) видовые наименования материала, из которого шилась и шьётся одежда (*овчина, мерлушка, китайка, шёлк, парча, тафта (тафтичка), камка* и др.); 5) видовые наименования обуви: *сапог (сапоги), башмак, валенок, лапоть, галоши, штилеты, тапочки, сандалии*; 6) наименования деталей обуви: *каблуки, подметка, стелька, шпилька*; 7) видовые наименования предметов одежды, дополняющих обувь: *портянки (портянка), чулки (чулок)*; 8) видовые наименования головных уборов: *шапка, платок, кепка, корона, колпак, шлык, чепец (чепчик)* и др.

В китайских фразеологизмах наиболее часто используются такие лексемы из числа наименований предметов гардероба человека: 1) 冠: «корона» — шляпа фасона «корона» (обычно ценится в Китае учёными, в частности конфуцианцами, и чиновниками ещё с древних времён); 2) 带: «пояс» — элемент одежды королевских особ (важно, что данный аксессуар доходит до верхней части стопы); 3) 袍: «халат» — составная часть древней официальной униформы; 4) 履: «обувь». Обычно кожаная обувь или соломенные сандалии.

В подгруппе наименований тканей в русских и китайских фразеологизмах многие ключевые лексические компоненты эквивалентны: *хлопок, парча, лён, шёлк* и др. Но есть и национально-специфические ткани: 葛 — [ge] — «лёгкая, тонкая и дышащая ткань из пуэрарии дольчатой (*Pueraria lobata*) — многолетнего бобового растения». В Японии эту ткань называют *кудзу*. Она подходит для летней одежды.

Предметы гардероба символизируют и в русской, и в китайской фразеосистемах разнообразные ценности: социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные. Например, с давних пор головной убор был особым социокультурным знаком, свидетельствующим о социальном статусе владельца, его восприятии общества, внутреннем мире, физической форме. Следует отметить, что среди русских «гардеробных» фразеологизмов имеется особая группа единиц, которые используются с целью осмеяния мужчины маленького роста: *Метр / Полтора метра с кепкой* (шутл.); *Аршин с шапкой* (уст., шутл.). Русская традиционная одежда во многом отличается от китайской, так что многие названия одежды, используемые в русских фразеологизмах, являются безэквивалентными относительно китайского языка, с национально-культурной спецификой значения, например: *лапти, валенки, портянки, постолы, риза* и др. Немало устаревших слов среди наименований предметов гардероба в составе фразеологизмов: *кафтан, сюртук, штилеты, портки* и некоторые другие.

Среди русских и китайских фразеологизмов с компонентами ЛСГ «Предметы гардероба» можно обнаружить немало семантически фоновых соответствий. Фоновый характер фразеологизмов заключается в том, что и в русском, и в китайском семантически близких фразеологизмах ключевыми являются имена существительные ЛСГ «Предметы гардероба». Обычно это названия одежды, головных уборов, обуви. И русские, и китайские «гардеробные» фразеологизмы являются носителями страноведческой информации. По лексическому составу китайских и русских фразеологизмов можно судить и об особенностях одежды разных социальных классов. Например: 1) 峨冠博带 — букв. «вы-



сокий головной убор и широкий пояс (о знатном сановнике), ср. в русском: *У него кафтан с подкладкой* (о знатном человеке). 2) 肥马轻裘 — букв. «упитанные лошади и лёгкие меха» (о богатом человеке, живущем в полном достатке), ср. в русском: *В сапожках ходит* — о богатом человеке, живущем в достатке.

Русские фразеологизмы сохраняют сценарии того, как используются сегодня или использовались у русских некоторые предметы гардероба. Например: 1) *Снимать шляпу (шапку) перед кем-либо* — «проявлять уважение к кому-либо», «преклоняться перед кем-либо». 2) *Оставить в (одной) рубашке кого-либо* — «забрать всё имущество». Сравните в китайской фразеологии: 分鞋破镜 — «развестись» (букв. «разделить обувь и разбить зеркало»).

Русские фразеологизмы с названиями предметов гардероба человека могут передавать разные отношения и формировать разные значения:

– действия и их качества: *Делать что-либо спустя рукава* — «делать небрежно, кое-как, без охоты, без энтузиазма, медленно»; *Делать что-либо засучив рукава* — «делать с энтузиазмом, быстро, усердно, энергично»; *Залезть в карман* — «незаконно брать чужое добро, деньги»; *Дело в шляпе* — «дело почти сделано; всё в порядке; договориться о решении проблемы»; *Шапками закидаем* — хвастливо заверять в лёгкой и быстрой победе (*закидать шапками* — «легко и быстро победить»); *Разинуть варежку* — «крайне удивляться, изумляться», с коннотацией иронии; *Набить карман(-ы)* — «быстро обогатиться, нажиться (не всегда честным путём)»; *Пустить шапку по кругу* — «собирать деньги, другие материальные средства в складчину с определённой целью»; *Не вылезать из одной одежды* — «пользоваться весьма ограниченным набором методов, средств, доводов, как правило, устаревших»; *Ходить в костюме Адама / в костюме Евы* — «ходить без одежды, голым / голой»;

– свойства и качества людей: *Менять как перчатки* — «быть в чём-либо непостоянным, часто менять»; *За словом в карман не (по)лезет* — «быть сообразительным, остроумным, бойким на язык, умеющим вести дискуссию»; *Родиться в рубашке* — «быть удачливым, счастливым»; *Синий чулок* — «женщина, пренебрегающая домом и семьёй ради знаний, науки, работы, карьеры»; *Ветер в кармане гуляет* — о бедном, неимущем человеке / о человеке, оказавшемся в полном безденежье; *Быть (находиться) под башмаком (каблуком, сапогом)* — «находиться в подчинении, в зависимости», «испытывать абсолютную власть над кем-либо» / «находиться под оккупацией»;

– оценка человека, его поступков и состояний: *Два сапога — пара* — одинаково негативная оценка двух взаимодействующих между собой людей: мужа и жены, друзей и подруг, сослуживцев; *По Сеньке шапка* — «занимать то общественное положение, которого заслуживает человек», «приобретать имущество, соответствующее размеру доходов человека»; *Не по Сеньке шапка* — «занимать общественное положение, которого не заслуживает человек», «приобретать имущество, не соответствующее размеру доходов человека» / «слишком трудная задача»; *По Сеньке и шапка, по Ерёме колпак* — «кто-либо достоин того, что имеет»;

– советы: *Держи карман шире* — совет не строить иллюзий по поводу чьих-либо обещаний, не рассчитывать на чью-либо щедрость; *На чужой роток не накинешь платок* — совет не принимать близко к сердцу сплетни, особенно о себе.

Чаще всего пословицы и поговорки, имеющие в качестве ключевых слов наименования артефактов гардероба человека, дают представление:

А) о бренности бытия и неотвратимости смерти вне зависимости от социального статуса: *Сегодня в порфире, а завтра в могиле. Кто в камке, кто в парче, а мы в холсту — по тому же мосту*. (Покойников у многих народов, в том числе и на Руси, обычно заворачивали в холщовую ткань, холст);

Б) о социальном и финансовом положении человека: *Худ Роман, коли пуст карман* (актуализируется дихотомия «бедность / богатство»);

В) о негативном отношении общества к щёгольству и показному богатству: *Камзолы зелёные, а щи не солёные; В брюхе хоть щёлк, да на брюхе шёлк; Пуст карман, да синь кафтан. Хоть тряпичка, да тафличка*.

В семантике выражаемых отношений в китайской «гардеробной» фразеологии чаще всего отражено социальное неравенство. Например: 1) 鹑衣百结 — «шуба перепела», букв. «рваное платье в сотнях узлов; лохмотья» — о бедном человеке; 2) 肥马轻裘 — букв. «упитанные лошади и лёгкие меха» — (о богатом человеке, живущем в полном достатке). Кроме того, нередко декларируются нравственно-этические принципы: 解衣推食 — «снимать с себя платье и отказываться от пищи [ради других] — эквивалентно русскому «отдавать ближнему последнее».

При сопоставлении русской и китайской «гардеробной» фразеологии выявлено 3 основных вида соответствий.

1) **Фраземы-корреляты**, в основе которых и в русском, и в китайском языках лежат аналогичные прецедентные ситуации, а в качестве ключевых слов используется эквивалентная лексика, например: *Затянуть пояс / 收紧皮带* — «жить в режиме жёсткой экономии»; *Снимать шляпу перед кем-либо / 向任何人致敬* — «проявлять уважение к кому-либо» и под.

2) **Фраземы-дивергенты**, в основе которых аналогичные прецедентные ситуации, однако для их образного выражения в русском и китайском языках выбраны разные образы и ключевые слова.

Такое соотношение фразеологических соответствий в сопоставляемых языковых системах обычно рассматривается как фоновое.

При частичной дивергенции во фразеологических соответствиях это слова одной ЛСГ (в нашем исследовании — наименования разных предметов гардероба), например: русскому фразеологизму *Мужик в юбке* — «женщина, которая ведёт себя по-мужски, выполняет тяжёлую мужскую работу» — эквивалентен китайский фразеологизм 围巾下的英雄 — «герой под шарфом». В создании данного образа в русском языке участвует *юбка* — наименование реального артефакта, являющееся в современной русской культуре одним из женских гендерных символов. Сравните: *За каждой юбкой тянется; Ни одной юбки не пропускает* — характеристика мужчины, испытывающего слабость к женскому полу, мужчины-бабника. *До тридцати лет за маминной юбкой ходит* — о несамостоятельном взрослом молодом мужчине, который боится брать на себя ответственность в бытовых вопросах, о «маменькином сыночке». В китайском языке ключевой артефакт гардероба — *шарф*. Общеизвестно, что шарфами пользуются не только женщины, но и мужчины. Однако именно из Китая, где более двух тысяч лет назад и появился этот элемент одежды, распространилась культура использования шарфов в утилитарной, эстетической, религиозной функциях, в том числе покрытие шарфом головы у женщин. У русских женщин эту роль традиционно выполнял *платок*, а не шарф. Таким образом, ПОД шарфом традиционно ходят китайские женщины.

При полной дивергенции символизация аналогичной ситуации, выраженной фразеологизмом, в каждом из языков происходит с помощью ключевых лексических средств разных ЛСГ. Например, китайскому фразеологизму 倚裳连袂 — букв. «Юбка прикреплена к юбке, а рукава — к рукавам» — соответствуют русские фразеологизмы *Яблоку негде упасть; Как селёдки в бочке* — «очень тесно». В китайском фразеологизме в качестве ключевых компонентов использованы лексемы ЛСГ «Одежда» *юбка* и *рукава*, а в русском — ЛСГ «Пища»: *яблоко* и *селёдка*.

**3. Безэквивалентные фраземы**, как и безэквивалентные лексемы, — единицы, план содержания которых невозможно прямо соотнести с каким-либо иноязычным лексическим либо фразеологическим понятием [2, с. 320]. В основе таких фразеологизмов лежат прецедентные ситуации, составляющие культурное, политическое, географическое, антропологическое своеобразие одного из народов — носителей сопоставляемых фразеологических систем. Сопоставляя русскую и китайскую фразеосистемы, безэквивалентными в русском языке можно найти немало «гардеробных» фразеологизмов. Например: 1) *Тришкин кафтан* — фразеологизм, возникший в первой четверти XIX века после опубликования в 1815 году одноименной басни И. А. Крылова, ставшей прецедентным текстом. В русской лингвокультуре фразеологизмом *тришкин кафтан* обозначается «способ решения проблемы, который создаёт новую проблему», «необдуманное действие, которое приводит к плохому результату». 2) *Бросить перчатку* — «бросить вызов» — фразеологизм, имеющий эквиваленты в некоторых европейских лингвокультурах, носители которых таким образом ещё в недалёком прошлом вызывали обидчика на дуэль. Сравните: в английском *Throw down the glove* — «бросить вызов», *a glove* — перчатка. 3) *В костюме Евы* — (о женщине) «нагишом; без одежды». Данный фразеологизм основан на библейских сюжетах, поэтому понятен, в первую очередь, народам, традиционная религия которых чтит Библию. В языках этих народов у русского фразеологизма *в костюме Евы*, как правило, имеются полные эквиваленты. Сравните: во французском *en costume d’Eve*; в испанском *con el traje de Eva*; в английском *in Eve’s costume* и т. п. В китайской лингвокультуре такой фразеологизм отсутствует. 4) *Держаться за (бабью) юбку* — (о мужчине) «быть в полном подчинении у жены, матери». Этот фразеологизм можно считать безэквивалентным на том основании, что в традиционной китайской культуре *юбка* является элементом и женской, и мужской одежды (например, *裳* (чан) — мужская юбка; *裙* (цунь) — женская юбка). Поэтому в картине мира китайца юбка не является «гардеробным» символом женского начала, в отличие от русской картины мира. У русских и сегодня можно услышать, как мать, если она идёт в людном месте и у неё заняты руки, приказывает малышу: *Держись за юбку*. Разумеется, как идиома это выражение русские используют в адрес взрослых юношей и мужчин с коннотацией насмешки.

При сопоставлении китайской фразеосистемы с русской так же, как и русской с китайской, находим ряд безэквивалентных «гардеробных» фразеологизмов. К числу китайских национально-специфических фразем можно отнести, например, такие: 1) 鸿衣羽裳 — букв. «одежда из перьев», то есть «одежда бога, феи». Так в Китае говорят о богатом и душевном человеке. 2) 戴绿帽子 — букв. «быть в зелёной шляпе». В Китае так говорят о мужчине, имеющем неверную жену. В русском языке в этом случае используют слово *рогоносец*.

**Выводы.** Таким образом, можно утверждать, что фразеологизмы с наименованиями предметов гардероба в русском и китайском языках являются значительным по объёму фрагментом фразеологической системы; многие из них широко используются в современной речи. В результате проведённого сопоставительного и лингвокультурологического исследования мы определили основные подгруппы слов ЛСГ «Предметы гардероба», сформированной на основе концептов «Одежда», «Обувь», «Головные уборы»; выявили некоторые особенности русских и китайских культурных сценариев, которые лежат в основе создания группы фразеологизмов с ключевыми словами, входящими в данную ЛСГ; установили значение отношений, чаще всего выражаемых такими фразеологизмами в русском

и китайском языках. В русской и китайской фразеосистемах имеются эквивалентные фраземы-корреляты, фоновые фраземы-дивергенты и безэквивалентные фраземы с ключевыми словами, входящими в ЛСГ «Предметы гардероба».

### Литература

1. Арефьева Н. Г. Фразеологическая картина мира сквозь призму лингвокультурных кодов (на материале русских говоров Одесщины). *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2017. № 27. С. 135–140. DOI : <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107896>.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва : Русский язык, 1980. 320 с.
3. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1984. 450 с.
4. Дуань И., Бердникова Т. А. Межкультурный сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом. *Концепт : научно-методический электронный журнал*. Киров : Изд-во МЦИТО, 2017. Т. 25. С. 140–142. URL : <http://e-koncept.ru/2017/770533.htm/>
5. Казазаева М. А., Чжан Цзинь. Фразеологические единицы как хранители национально-культурной информации (на материале сопоставительного анализа русских и китайских фразеологизмов лексико-семантической группы «части человеческого тела»). *Грани познания : электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ*. Волгоград, 2014. № 1 (28). С. 90–95. URL : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWmVBeE4ChAWMAJB6BAGCEAI&url=http%3A%2F%2Fgrani.vspu.ru%2Ffiles%2Fpublics%2F1389779650.pdf&usg=AOvVaw11y4x-k\\_baEXD4xTBV6ZdH/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWmVBeE4ChAWMAJB6BAGCEAI&url=http%3A%2F%2Fgrani.vspu.ru%2Ffiles%2Fpublics%2F1389779650.pdf&usg=AOvVaw11y4x-k_baEXD4xTBV6ZdH/)
6. Краснюк И. Н., Сунь Кайкай. Сравнительный анализ русских и китайских идиом с соматизмом «глаза». *Global and Regional Research*. Иркутск : Байкальский гос. ун-т, 2020. Т. 2. № 2. С. 530–535. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43108886/>
7. Ли Аньфэн. Русские фразеологические единицы с цветovým компонентом на фоне китайской лингвокультуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва : РУДН, 2009. 20 с.
8. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект. Проблемы искусственного разума. Москва : АН СССР, 1977. 18 с.
9. Лю Бохань. Русские и китайские фразеологизмы с анималистическими компонентами значения : выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2016. 53 с. URL : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjADegQICBAC&url=http%3A%2F%2Fnauchkor.ru%2Fuploads%2Fdocuments%2F587d364c5f1be77c40d58be6.pdf&usg=AOvVaw11H\\_n13nCoz2s-MnoE2yI/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjADegQICBAC&url=http%3A%2F%2Fnauchkor.ru%2Fuploads%2Fdocuments%2F587d364c5f1be77c40d58be6.pdf&usg=AOvVaw11H_n13nCoz2s-MnoE2yI/)
10. Лю Даян. Русские фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека, и их соответствия в китайском языке : выпускная квалификационная работа на соискание магистра лингвистики. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2016. 80 с. URL : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjAIegQICBAC&url=https%3A%2F%2Fdspace.spbu.ru%2Fbitstream%2F11701%2F3144%2F1%2FRusskie\\_frazeologizmy%252C\\_xarakterizuyushhie\\_ISCH%252C\\_ix\\_sootvetstviya\\_v\\_kitajskom\\_yazyke.docx&usg=AOvVaw0\\_MPdXXPLG6b5lRjUr-DujK/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjAIegQICBAC&url=https%3A%2F%2Fdspace.spbu.ru%2Fbitstream%2F11701%2F3144%2F1%2FRusskie_frazeologizmy%252C_xarakterizuyushhie_ISCH%252C_ix_sootvetstviya_v_kitajskom_yazyke.docx&usg=AOvVaw0_MPdXXPLG6b5lRjUr-DujK/)
11. Мельникова О. А. Сравнение фразеологических единиц, объективирующих эмоцию страха в китайской и русской лингвокультурах. *Человек в информационном пространстве : сб. науч. трудов*. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2014. С. 328–331. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26052946/>
12. Мокшенок В. М. Славянская фразеология. Москва : Высшая школа, 1980. 286 с.
13. Степанов Е. Н. Одесские фразеологизмы в системе русской фразеологии. *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2005. С. 137–142.
14. Степанов Е. Н. Сценарная специфика региональной фразеологии. *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2017. № 28. С. 30–36. DOI : <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115857>.
15. Степанов Е. Н. Региональные сценарии в русской фразеологии. *Актуальные проблемы общего и частного языкознания : материалы Республиканской научно-практ. конф., посв. 250-летию В. фон Гумбольдта*. Тирасполь, 14–15.11.2017. Тирасполь : Изд-во Приднестровского ун-та, 2018. С. 18–30.
16. Телия В. Н. (отв. ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Москва : АСТ-пресс книга, 2006. 784 с.
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и коммуникация. Москва : Озон, 2008. 264 с.
18. Тюкина Ю. С. Сопоставительное исследование китайских и русских фразеологизмов с компонентом «цвет» в системном и психолингвистическом аспектах : дипломная работа. Бийск : Алтайская гос. академия педагогич. образования им. В. М. Шукшина, 2014. 80 с. URL : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWmVBeE4ChAWMAJ6BAGBEAI&url=http%3A%2F%2Fww2.bigpi.bysk.ru%2Fdiplom%2Ffile%2Fwww\\_30\\_06\\_2014\\_09\\_33\\_30.pdf&usg=AOvVaw2b0W1OKOdxG-IrB-wmdf/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWmVBeE4ChAWMAJ6BAGBEAI&url=http%3A%2F%2Fww2.bigpi.bysk.ru%2Fdiplom%2Ffile%2Fwww_30_06_2014_09_33_30.pdf&usg=AOvVaw2b0W1OKOdxG-IrB-wmdf/)
19. Тюнина Е. М., Боброва О. Р. Сравнительная характеристика русских, английских и китайских фразеологизмов, содержащих концепт «время». *Актуальные вопросы современной науки : сб. статей по материалам XX междунар. науч.-практ. конф. (Томск, 11.04.2019 г.)* : в 3-х ч. Уфа : Дендра, 2019. Ч. 2. С. 186–192. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37537518/>
20. Хао Хуэйминь. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2009. 372 с. URL : <http://www.dissertat.com/content/frazeobrazuyushchii-potentsial-zoonimicheskoi-leksiki-v-russkom-i-kitajskom-yazykakh/>
21. Чэн Си, Михалёва Е. В. Сравнительная характеристика фразеосемантических полей «Качества человека» в русском и китайском языках. Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов : сб. докл. IV Всерос. науч.-практ. конф., 19–21 мая 2011 г. Томск : ТГПУ, 2011. С. 618–621. URL : <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Conferences/2011/K04/114188.pdf/>
22. Чэн Юйсяо. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека» : магистерская диссертация. Екатеринбург : УрФУ им. Б. Н. Ельцина, 2016. 111 с. URL : <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQC>



A3gQFjAEegQICxAC&url=https%3A%2F%2Felar.ufu.ru%2Fbitstream%2F10995%2F43298%2F1%2Fm\_th\_y.cheng\_2016.pdf&usq=AOvVaw1w\_fBTfA4fGpK9J7OaaNr/q/

23. Янь И Лин. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами : дипломная работа. Тайбэй : Государственный университет Чжэнчжи, 2016. 19 с. URL : <http://nccur.lib.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/33283/10/55400610.pdf/>

## References

1. Arefieva, N. G. (2017), “Phraseological picture of the world in the light of linguocultural codes (based on the Russian dialects of Odessa region)”, *Mova / Language* [“Frazeologicheskaya kartina mira skvoz’ prizmu lingvokul’turnykh kodov (na materiale russkikh govorov Odesshchiny)”, *Mova : naukovno-teoretychnyy chasopys z movoznavstva*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint Publishing house, Odessa, no. 27, pp. 135–140. DOI : <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.27.107896>.
2. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1980), *Linguistic and cultural theory of the word* [*Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*], Russkiy yazyk Publishing house, Moscow, 320 p.
3. Humboldt, Wilhelm von. (1984), *Selected Works on Linguistics* [*Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*], Progress Publishing house, Moscow, 450 p.
4. Duan, I., Berdnikova, T. A. (2017), “Intercultural comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units with a zoonym component”, *Concept scientific and methodological electronic journal* [“Mezhkul’turnyy sravnitel’nyy analiz russkikh i kitayskikh frazeologizmov s komponentom-zoonimom”, *Kontsept : nauchno-metodicheskiiy elektronnyy zhurnal*], MTSITO Publishing house, Kirov, vol. 25, pp. 140–142, available at : <http://e-koncept.ru/2017/770533.htm/>
5. Kazazaeva, M. A., Zhang, Jin (2014), “Phraseological units as custodians of national-cultural information (based on the comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units of the lexical-semantic group “parts of the human body”)”, *The Verge of Cognition : Electronic Scientific and Educational Journal* [“Frazeologicheskiiye yedinitiy kak khraniteli natsional’no-kul’turnoy informatsii (na materiale sopostavitel’nogo analiza russkikh i kitayskikh frazeologizmov leksiko-semanticheskoy gruppy “chasti chelovecheskogo tela”)”, *Grani poznaniya : elektronnyy nauchno-obrazovatel’nyy zhurnal*], Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, no. 1 (28), pp. 90–95, available at : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWM-VBeE4ChAWMAB6BAgCEAI&url=2http%2%3Adf%gCEAI& amp; AOvVaw11y4x-k\\_baEXD4xTBV6ZdH/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWM-VBeE4ChAWMAB6BAgCEAI&url=2http%2%3Adf%gCEAI& amp; AOvVaw11y4x-k_baEXD4xTBV6ZdH/)
6. Krasnyuk, I. N., Sun, Kaikai (2020), “Comparative analysis of Russian and Chinese idioms with somatism “eyes””, *Global and Regional Research* [“Sravnitel’nyy analiz russkikh i kitayskikh idiom s somatizmom «glaza», *Global and Regional Research*], Baikal State Univ., Irkutsk, vol. 2, no. 2, pp. 530–535, available at : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43108886/>
7. Li Anfeng (2009), *Phraseology with color component on background Chinese linguistic culture* : Author’s thesis [*Russkiye frazeologicheskiiye edinitiy s tsetovym komponentom na fone kitayskoy lingvokul’tury : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01*], RUDN, Moscow, 20 p.
8. Lotman, Yu. M. (1977), *Culture as a collective intelligence. Artificial intelligence problems* [*Kul’tura kak kollektivnyy intellekt. Problemy iskusstvennogo razuma*], NAS of USSR, Moscow, 18 p.
9. Liu, Bohan (2016), *Russian and Chinese phraseological units with animalistic components of meaning : graduate work for the bachelor of linguistics* [*Russkiye i kitayskiye frazeologizmy s animalisticheskimi komponentami znacheniya : vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakalavra lingvistiki*], St. Petersburg State University, St. Petersburg, 53 p., available at : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjADegQICBAC&url=http.ru%FjADegQICBAC&url=http.ru%F3A%2% pdf & usq = AOvVaw1IH\\_n13nCcoz2s-MnoE2y1/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjADegQICBAC&url=http.ru%FjADegQICBAC&url=http.ru%F3A%2% pdf & usq = AOvVaw1IH_n13nCcoz2s-MnoE2y1/)
10. Liu Dayan (2016), *Russian phraseological units characterizing the intellectual abilities of a person, and their correspondence in the Chinese language : graduate work for the master of linguistics* [*Russkiye frazeologizmy, kharakterizuyushchiye intellektual’nyye sposobnosti cheloveka, i ikh sootvetstviya v kitayskom yazyke : vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota na soiskaniye magistra lingvistiki*], St. Petersburg State University, St. Petersburg, 80 p., available at : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjAlegQICBAC&url=2Fbitps%3AIegQICBAC & amp; 2F3144% 2F1% 2FRusskie frazeologizmy% 252C xarakterizuyushhie\\_ISCH% 252C\\_i\\_ix\\_sootvetstviya\\_v\\_kitajskom\\_yazyke.docx & usq = AOvVaw0\\_MPdXXPLGb5jRJUr/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHXQCA3gQFjAlegQICBAC&url=2Fbitps%3AIegQICBAC & amp; 2F3144% 2F1% 2FRusskie frazeologizmy% 252C xarakterizuyushhie_ISCH% 252C_i_ix_sootvetstviya_v_kitajskom_yazyke.docx & usq = AOvVaw0_MPdXXPLGb5jRJUr/)
11. Melnikova, O. A. (2014), “Comparison of phraseological units that objectify the emotion of fear in Chinese and Russian linguocultures”, *Human in the Information Space : Collection of scientific works* [“Sravneniye frazeologicheskikh yedinitiy, obyektiviruyushchikh emotsiyu strakha v kitayskoy i russkoy lingvokul’turakh”, *Chelovek v informatsionnom prostranstve : sb. nauch. trudov*], Yaroslavl K. D. Ushinsky State Pedagogical University, Yaroslavl, pp. 328–331, available at : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26052946/>
12. Mokienko, V. M. (1980), *Slavic phraseology* [*Slavyanskaya frazeologiya*], Vysshaya shkola Publishing house, Moscow, 286 p.
13. Stepanov, Ye. N. (2005), “Odessa phraseological units in Russian phraseology”, *Mova / Language* [“Odesskie frazeologizmy v sisteme russkoy frazeologii”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National Univ., Astroprint Publishing house, Odessa, vol. 10, pp. 137–141.
14. Stepanov, Ie. N. (2017), “Scenarios specificity of regional phraseology”, *Mova / Language* [“Stsenarnaya spetsifika regional’noy frazeologii”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National Univ., Astroprint Publishing house, Odessa, vol. 28, pp. 30–36. DOI : <https://doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115857>.
15. Stepanov, Ie. N. (2018), “Regional scripts in Russian phraseology”, *Actual problems of general and particular linguistics : materials of the Republican scientific-practical conf., dedicated 250th anniversary of W. von Humboldt, Tiraspol, 14–15.11.2017* [“Regional’nyye stsenarii v russkoy frazeologii”, *Aktual’nyye problemy obshchego i chastnogo yazykoznaniiya : materialy Respublikanskoy nauchno-prakt. konf., posv. 250-letiyu W. fon Gumbol’da. Tiraspol’, 14–15.11.2017*], Tiraspol : Publishing house of Transnistrian University, 2018, pp. 18–30.
16. Teliya, V. N. (ed.) (2006), *Big phraseological dictionary of the Russian language* [*Bol’shoi frazeologicheskiiy slovar’ russkogo yazyka*], AST—press kniga Publishing house, Moscow, 784 p.

17. Ter-Minasova, S. G. (2008), *Language and communication [Yazyk i kommunikatsiya]*, Ozon Publishing house, Moscow, 264 p.

18. Tyukina, Yu. S. (2014), *Comparative study of Chinese and Russian phraseological units with the “color” component in the systemic and psycholinguistic aspects: graduate work [Sopostavitel'noye issledovaniye kitayskikh i russkikh frazeologizmov s komponentom “tsvet” v sistemnomykh psikholingvisticheskomykh aspektakh : diplomnaya rabota]*, Altai V. M. Shukshin State Academy of Pedagogical Education, Biysk, 80 p., available at : <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWM-VBeE4ChAWMAJ6BAgBEAI&url=http%3F%3A%2F%2Fwww.google.com/url%3Fsa%3Dt%26rct%3Dj%26q%3D%26esrc%3Ds%26source%3Dweb%26cd%3D%26ved%3D2ahUKEwjW15CAzJvuAhUFxoUKHWM-VBeE4ChAWMAJ6BAgBEAI&usq=AOvVaw2b0W1OKOdXG-IrcrB-wmdf/>

19. Tyunina, E. M., Bobrova, O. R. (2019), “Comparative characteristics of Russian, English and Chinese phraseological units containing the concept of “time””, *Topical issues of modern science : collection of articles based on the materials of the XX Intern. scientific-practical conf. (Tomsk, 11.04.2019)* : in 3 volumes [“Srvnitel'naya kharakteristika russkikh, angliyskikh i kitayskikh frazeologizmov, soderzhashchikh kontsept “vremya””, *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki : sb. statey po materialam XX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tomsk, 11.04.2019 g.)* : v 3 ch.], Dendra Publishing house, Ufa, vol. 2, pp. 186–192, available at : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37537518/>

20. Hao, Huimin (2009), *Phrase-forming potential of zoonymic vocabulary in Russian and Chinese : Thesis [Frazeeobrazuyushchiy potentsial zoonimicheskoy leksiki v russkom i kitayskom yazykakh : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20]*, Bashkir State University, Ufa, 372 p., available at : <http://www.dissertat.com/content/frazeobrazuyushchii-potentsial-zoonimicheskoi-leksiki-v-russkom-i-kitayskom-yazykakh/>

21. Cheng, Xi, Mikhaleva, E. V. (2011), “Comparative characteristics of the phraseosemantic fields “Human qualities” in the Russian and Chinese languages”, *Scientific initiative of foreign students and graduate students of Russian universities : collection of reports of the 4<sup>th</sup> All-Russia Scientific-practical Conf., May 19–21, 2011* [“Srvnitel'naya kharakteristika frazeosemanticheskikh poley «Kachestva cheloveka» v russkom i kitayskom yazykakh”, *Nauchnaya initsiativa inostrannykh studentov i aspirantov rossiyskikh vuzov : sb. dokl. 4 Vseros. nauch.-prakt. konf., 19–21 maya 2011 g.*], Tomsk Polytechnic University, Tomsk, pp. 618–621, available at : <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Conferences/2011/K04/114188.pdf/>

22. Cheng, Yuxiao (2016), *Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units with the meaning of “human emotional state”: master's thesis [Sopostavitel'nyy analiz russkikh i kitayskikh frazeologizmov so znacheniyem «emotsional'noye sostoyaniye cheloveka» : magisterskaya dissertatsiya]*, Ural Federal University, Yekaterinburg, 111 p., available at : [https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHxQCA3gQFjAEegQICxAC&url%10%99%Fstream%99%2F43298%2F1%2Fm\\_th\\_y.cheng\\_2016.pdf&usq=AOvVaw1w\\_fBTfA4fGpK9J7OaaNrq/](https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjrn4Pk-JnuAhXu-SoKHxQCA3gQFjAEegQICxAC&url%10%99%Fstream%99%2F43298%2F1%2Fm_th_y.cheng_2016.pdf&usq=AOvVaw1w_fBTfA4fGpK9J7OaaNrq/)

23. Yan, Yi Ling (2016), *Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units with zoonyms : graduate work [Sopostavitel'nyy analiz russkikh i kitayskikh frazeologizmov s zoonimami]*, National Chengchi University, Taipei City, 19 p., available at : <http://nccur.lib.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/33283/10/55400610.pdf/>

#### СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, професор кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000–0002–5441–9822

#### МА Сіньюе,

бакалавр кафедри загального і слов'янського мовознавства філологічного факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: m2716591206@gmail.com; моб.: +38 073 2290925; ORCID ID: 0000–0003–3758–7346

## РОСІЙСЬКА І КИТАЙСЬКА «ВБИРАЛЬНА» ФРАЗЕОЛОГІЯ: ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ І ПОРІВНЯЛЬНИЙ АСПЕКТИ

**Анотація.** *Метою* цього дослідження є виявлення спільних і національно-специфічних рис серед російських і китайських фразеологізмів, що мають у своєму складі компонент, який входить до лексико-семантичної групи «Предмети вбрання». У статті описано результати порівняльного та лінгвокультурологічного аналізу таких російських і китайських фразеологізмів. *Об'єктом* дослідження є російські та китайські фразеологізми, що виникли як наслідок національних прецедентних ситуацій, де важливу роль за сценарієм відігравали предмети і деталі одягу, взуття, головних уборів, іншого вбрання людини. *Предметом* дослідження стала національно-культурна своєрідність і спільні риси «вбиральної» фразеології в російській і китайській мовах. У роботі використано методи семантичного, когнітивного, лінгвокультурологічного та соціолінгвістичного аналізу, а також описовий і зіставний методи. *Результатами* аналізу є визначення основних підгруп слів сформованої на основі концептів «Одяг», «Взуття», «Головні убори» лексико-семантичної групи «Предмети вбрання», виявлено особливості російських і китайських сценаріїв, які спричинюють створення групи фразеологізмів із ключовими словами, що входять до цієї ЛСГ. Зроблено *висновки* про наявність у російській і китайській фразеосистемах еквівалентних фразем-корелятивів, фонових фразем-дивергентів і безеквівалентних фразем із ключовими словами, що входять до ЛСГ «Предмети вбрання».

**Ключові слова:** фразеологізми; ЛСГ «Предмети вбрання»; прецедентний; концепти «Одяг», «Взуття», «Головні убори»; російська і китайська лінгвокультури; культурний сценарій; зіставний; еквівалентний; фоновий; безеквівалентний.



**Ievgenii N. STEPANOV,**

Doctor of Philology (Grand PhD), Full Professor of General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; mob.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

**MA Xinyue,**

Bachelor of General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; mob.: +38 0732290925; e-mail: m2716591206@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3758-7346

**RUSSIAN AND CHINESE “GARMENT” PHRASEOLOGY: LINGUOCULTUROLOGICAL AND COMPARATIVE ASPECTS**

**Summary.** The *purpose* of this study is to identify common and nationally specific features of Russian and Chinese phraseological units that have a component including in the lexico-semantic group “Garments”. The article describes the results of a comparative and linguocultural analysis of such Russian and Chinese phraseological units. The *object* of the research is Russian and Chinese phraseological units that arose on the basis of national precedents, in which items and details of clothing, shoes, hats, and other person’s garments played an important role. The *subject* of this study is the national and cultural originality and common features of the “garment” phraseology in the Russian and Chinese languages. The work uses the *methods* of semantic, cognitive, linguocultural and sociolinguistic analysis, as well as descriptive and comparative methods. As a *result* of the analysis, the main subgroups of words formed on the basis of the concepts “Clothes”, “Shoes”, “Headdresses” of the LSG “Garments” were identified, the features of Russian and Chinese scripts were identified that underlie the creation of the phraseological units group with keywords included in this LSG. The study led to the *conclusion* that there are equivalent phrasemes-correlates, background phrasemes-divergent and non-equivalent phrasemes with keywords included in the LSG “Garments” in the Russian and Chinese phraseological systems.

**Key words:** phraseological units; LSG “Garments”; precedent; concepts “Clothes”, “Shoes”, “Hats”; Russian and Chinese linguocultures; cultural script; comparative; equivalent; background; non-equivalent.

*Статтю отримано 8.10.2020 р.*

<https://doi.org/10.18524/2307-4558.2020.34.219529>  
УДК 811.161.2'42:82-1Скворода:165.212

**ЯКОВЛЄВА Ольга Василівна**

доктор філологічних наук, професор кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7651600; моб.: +38 067 4818898; e-mail: olga.yakovleva.1920@gmail.com; ORCID ID: 0000 0001 7686 7637

**СИМВОЛІКА ПОЕТИЧНИХ ТВОРІВ Г. СКВОРОДИ**

**Анотація.** Ідеї видатного українського філософа неодноразово були об'єктом дослідження науковців (роботи Ф. Бацевича, М. Нямцу, М. Поповича та ін.). Але в цілому світорозуміння Г. Сковороди, його тлумачення таких неоднозначних понять, як *міф* і *символ* є оригінальними та дуже непростими. *Метою* статті є семіотичний аналіз основоположних ідей у світорозумінні Г. Сковороди-філософа, зокрема, зв'язків між ідеальним і матеріальним, а також аналіз діалектичної єдності архетипа як ідеального утворення та його матеріального вираження у символічних значеннях. *Матеріалом* аналізу є філософські ідеї Г. Сковороди, що пов'язані з діалектичною єдністю духа, душі й тіла. Український філософ наголошував на антропоморфності всього, що є у Всесвіті; вважав видимий матеріальний світ менш важливим. Закликав зривати матеріальне лущиння, щоб дійти й відчути найважливіше — існування тонких матерій духовного світу. *У результаті* аналізу зв'язків архетипу як ідеального утворення у свідомості народу з традиційною українською символікою, що закріплена у міфах та фольклорних текстах, у статті проілюстровано семіотику монодуалізму, про який писав і сам Г. Сковорода, і сучасні філософи, зокрема, В. Бібіхін. Проаналізовано також оригінальні символічні значення в окремих поетичних творах українського філософа. **Висновки** полягають у тому, що символ для Г. Сковороди є посередником між об'єктивним і суб'єктивним; матеріальним та ідеальним; видимим і невидимим. Символ — це ланцюг, що зв'язує різні рівні реального буття. Філософію Г. Сковороди можна вважати «символічним алфавітом», який є корисним у читанні не тільки біблійних текстів, а й інших, що репрезентують багату духовну культуру українського народу.

**Ключові слова:** Григорій Сковорода, міф, символ, семіотика, архетип, діалектична єдність, монодуалізм, матеріальний світ, духовний світ, душа.

**Постановка проблеми.** У сучасних дослідженнях феномена символу рідко зустрічається прізвище Г. Сковороди, хоча насправді його філософія — це філософія символізму. Винятком можна вважати монографію М. Дмитренка про символи українського фольклору, в якій він пише: «У XVIII ст. осмислення